

Решение третейского суда: теоретические и прикладные проблемы

Особенность данной книги заключается в том, что автору удалось органично увязать вопросы, имеющие как теоретическую, так и практическую значимость. Интересен авторский анализ решения третейского суда с учетом современных форм третейского разбирательства («онлайн арбитраж», ускоренные (упрощенные) процедуры, медиация-арбитраж (medarb) и др.) и степени их влияния на форму и содержание принимаемого акта.

Автором предложены оригинальные классификации решений третейского суда; раскрыта проблематика определения момента вступления решения третейского суда в законную силу, а также дана характеристика отдельных свойств вступившего в законную силу решения третейского суда.

К числу неоспоримых преимуществ книги следует отнести использование автором опыта правового регулирования третейского разбирательства ряда зарубежных стран (Англии, Дании, Франции, Нидерландов, Германии, Швеции, Украины, Белоруссии, Казахстана и др.), а также использование зарубежной доктрины.

Книга предназначена как для практикующих юристов — третейских судей, адвокатов, специалистов юридического консалтинга, корпоративных юристов, медиаторов, так и для преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, которые хотят получить новейшие знания, востребованные современной юридической практикой.

Предисловие

Проблематика, рассматриваемая в книге кандидата юридических наук Игоря Михайловича Чупахина, является актуальной для современного периода реформирования третейского разбирательства. Произошедшие в Российской Федерации за последние годы преобразования экономической, общественно-политической жизни, а также усложнение гражданского оборота выдвинули на передний план необходимость внедрения и развития институтов саморегулирования, в том числе и в юрисдикционной сфере. Этим объясняется большой научный интерес к изучению проблем альтернативных способов разрешения споров, к числу которых относится третейское разбирательство. Следует согласиться с позицией автора о том, что на современном этапе в России недостаточно полно используется потенциал третейского разбирательства, которое, по сути, сводится к некоей квазисудебной деятельности. Вместе с тем международная арбитражная практика демонстрирует востребованность более прогрессивных форм третейского разбирательства, внедрение которых, несомненно, повысило бы привлекательность Российской Федерации как места разрешения споров.

Третейское разбирательство как сфера научных изысканий неоднократно подвергалось исследованию как в доктрине гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, так и в теории международного частного права. Однако комплексных монографических исследований, посвященных проблематике такого его ключевого института, как решение третейского суда, до настоящего времени в России не проводилось. Особенность представленной работы заключается в том, что автору удалось органично увязать вопросы, имеющие как теоретическую, так и практическую значимость.

Внимание специалистов может быть обращено на интересный авторский анализ решения третейского суда с учетом современных форм третейского разбирательства («онлайн арбитраж», ускоренные (упрощенные) процедуры, медиация-арбитраж (med-arb) и др.) и степени их влияния на форму и содержание принимаемого акта. Так, исследуя проблему правовой природы решения третейского

Предисловие

суда сквозь призму пяти современных концепций правовой природы арбитража (договорная, процессуальная (юрисдикционная), смешанная, автономная и концессуальная), И. М. Чупахин привел достаточно убедительные аргументы относительно того, что наибольшим объяснительным потенциалом по вопросу возникновения и действия решения третейского суда обладает именно концессуальная теория.

Анализируя виды решений третейского суда, автором предложены оригинальные классификации. В частности, в работе арбитражные решения подразделяются на виды в зависимости от объема разрешенных требований, объема дискреционных полномочий состава третейского суда, степени влияния волеизъявления сторон на содержание решения. Немаловажное значение имеет классификация решений третейского суда в зависимости от способа защиты нарушенного права на решения о признании, преобразовании и присуждении. Следует отметить, что научные классификации позволяют наиболее глубоко изучить исследуемый объект, понять характер связей внутри данной системы и место каждого элемента в ней.

Заслуживает поддержки позиция автора о том, что в качестве основания законной силы решения третейского суда необходимо рассматривать окончательность (*res judicata*) принятого акта, которая обуславливает возникновение свойств вступившего в законную силу арбитражного решения, обеспечивающих его последующее действие, а не саму совокупность свойств вступившего в законную силу решения третейского суда. Достаточно полно раскрыта проблематика определения момента вступления решения третейского суда в законную силу, а также характеристика отдельных свойств вступившего в законную силу решения третейского суда.

К числу неоспоримых преимуществ настоящей работы следует отнести использование автором опыта правового регулирования третейского разбирательства ряда зарубежных стран (Англии, Дании, Франции, Нидерландов, Германии, Швеции, Украины, Белоруссии, Казахстана и др.), а также использование зарубежной доктрины.

Немаловажно и то, что на основании проведенного исследования Игорь Михайлович Чупахин предлагает не только теоретические

Предисловие

заключения, но и их практическую интерпретацию в виде предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Надеюсь, что специалисты по достоинству смогут оценить работу И. М. Чупахина «Решение третейского суда: теоретические и прикладные проблемы».

С. К. Загайнова,

доктор юридических наук,

профессор кафедры гражданского процесса

Уральского государственного юридического университета,

Директор Центра медиации УрГЮУ

От автора

Третейское разбирательство, являясь одним из наиболее давних способов разрешения споров, успешно развивается на протяжении уже многих веков. Значительная и, что самое главное, качественная нормативная основа позволяет третейским судам (арбитражам) и на современном этапе оставаться эффективной формой защиты гражданских прав, а также одним из ключевых инструментов саморегулирования в юрисдикционной сфере. Третейское разбирательство является, по сути, идеальной моделью ныне так популярной контрактualизации цивилистического процесса, позволяющей сторонам самостоятельно определять порядок разрешения спора, исходя из его специфики и взаимоотношений сторон¹.

На международном уровне статистика крупных арбитражных центров демонстрирует постоянный рост количества рассмотренных споров. При этом неминуемо растет и цена заявленных требований. Налицо тенденция повышения роли международного коммерческого арбитража в экономической сфере, что проявляется в расширении перечня споров, которые стороны вправе передать на разрешение арбитража, развитии новых форм третейского разбирательства, а также в постепенной децентрализации арбитража, которая в числе прочего позволяет привести в исполнение решение, ранее отмененное национальным судом по месту его вынесения.

Однако во внутригосударственном аспекте не все так однозначно. Прошедшие несколько лет ознаменовались во многом противоречивыми тенденциями.

С одной стороны, наблюдается расширение сферы использования третейского разбирательства, выражающееся в принятии законодательных актов, обязывающих в той или иной сфере деятельности обеспечить возможность разрешения споров посредством третейского

¹ О контрактualизации цивилистического процесса см. подробнее: Курочкин С. А. Частные и публичные начала в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 395–408; Кадье Л. Соглашения относительно процесса во французском праве (о контрактualизации разрешения споров) // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6. СПб., 2008. С. 167–182.

разбирательства², принятие постановления Конституционного Суда РФ № 10-П от 26.05.2011, разрешившего в пользу третейских судов проблему о подведомственности споров, связанных с недвижимым имуществом. На самом высшем уровне отмечается необходимость дальнейшего развития третейского разбирательства в России³, что, в свою очередь, говорит о высокой важности этого института.

С другой стороны, наметились тенденции к исключению из компетенции третейских судов корпоративных споров⁴, расширению полномочий прокурора при оспаривании арбитражных решений⁵, судебной практикой сформулирован запрет на разрешение споров, вытекающих из государственных (муниципальных) контрактов⁶. Целой россыпью актов Президиума ВАС РФ ознаменовалось возникновение концепции объективной беспристрастности третейского суда⁷.

Все названные тенденции, хоть и опосредованно, обусловлены особенностями принимаемых третейским судом решений⁸, теми последствиями, которые имеют арбитражные решения в российском правопорядке. Эти обстоятельства предопределяют необходимость комплексного изучения решения третейского суда в целях выработки единых непротиворечивых подходов к регулированию данной сферы деятельности, обеспечивающих нормальных ход гражданского оборота.

Решение третейского суда, являясь венцом процедуры разрешения спора, объективирует в себе весь ход разбирательства и все

² Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Российская газета. № 139. 30.06.2011.

³ Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. № 287. 13.12.2012.

⁴ Определение ВАС РФ от 30.01.2012 № ВАС-15384/11.

⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5.

⁶ Постановление Президиума ВАС РФ № 11535/13 от 28.01.2014.

⁷ Постановление Президиума ВАС РФ № 16541/11 от 22.05.2012; Постановление Президиума ВАС РФ № 17020/10 от 24.05.2011; Постановление Президиума ВАС РФ № 8141/12 от 13.11.2012; Постановление Президиума ВАС РФ № 8445/13 от 29.10.2013.

⁸ В настоящей работе термины «решение третейского суда» и «арбитражное решение» употребляются в качестве синонимов, если иное прямо не следует из контекста.

От автора

его особенности. Оно является центральным институтом третейского разбирательства, отличающим его от всех иных способов разрешения споров.

Реформа третейского разбирательства, призванная снять все наболевшие проблемы в этой области, сконцентрирована в основном на организационных аспектах деятельности третейских судов. В то же время подобный подход не позволяет внедрить более современные и прогрессивные процессуальные механизмы, в ряде случаев широко применяемые в зарубежных странах. И в этом плане указанная реформа выглядит несколько половинчатой.

В этой связи настоящая книга задумывалась не только в целях глубокого анализа арбитражных решений в нынешних российских реалиях, но и с той целью, чтобы продемонстрировать, какие современные процессуальные механизмы могли бы быть использованы, в том числе при реформировании третейского разбирательства. В этом смысле, на наш взгляд, весьма перспективным представляется рассмотрение решения третейского суда сквозь призму современных форм третейского разбирательства, отследить как преломляются выработанные доктринальные постулаты под их действием.

Российская доктрина третейского разбирательства имеет славные традиции, однако комплексные исследования по отдельным институтам третейского разбирательства весьма немногочисленны. Поэтому выражаем глубокую надежду на то, что те подходы, которые отражены в настоящей работе, когда-нибудь будут полезны доктрине, законотворчеству и правоприменительной практике.

В завершении хотелось бы высказать слова глубокой благодарности Светлане Константиновне Загайновой и Владимиру Владимировичу Яркову, без участия которых данная работа просто бы не состоялась, а также выразить признательность А. Н. Кузбагарову, С. В. Лазареву, С. А. Курочкину, А. Г. Котельникову, О. В. Исаенковой, Т. В. Соловьевой, Ю. В. Белоусову, Е. И. Носыревой, С. Я. Фурса, Т. А. Григорьевой, В. И. Тертышникову, О. В. Шутенко за высказанные замечания и предложения, которые позволили сделать данную работу лучше.

[Перейти на сайт →](#)